

От арки до школы: архитектор Александр Афонченко — один из творцов послевоенного Ленинграда

Об этой триумфальной арке вспоминали впоследствии многие ветераны Волховского фронта. Сооруженная из дерева, она появилась в начале 1943 года и была едва ли не первой, возведенной в ознаменование побед в Великой Отечественной войне. Однополчане называли ее «аркой Афонченко» — по имени ее создателя, в будущем известного ленинградского архитектора.

Офицерский состав 313-го артполка 115-й дивизии 54-й армии у «арки Афонченко». Сентябрь 1943 года./ Фото из фондов ЦГАЛИ СПб. РЕПРОДУКЦИЯ АВТОРА

Александр Алексеевич Афонченко — человек незаурядной судьбы. Учился в Ленинградском военно-топографическом училище, потом — на архитектурно-планировочном отделении Института инженеров коммунального строительства (впоследствии ЛИСИ, ныне — СПбГАСУ).

Александр Алексеевич Афонченко — один из творцов послевоенного Ленинграда. /Фото из фондов ЦГАЛИ СПб. РЕПРОДУКЦИЯ АВТОРА

Вместе с однокашниками Александром Наумовым и Иваном Мецхваришвили Афонченко в июле 1936 года в Ленинском зале ЛИСИ защитил дипломную работу — проект Генерального плана Ленинграда. Руководил ими маститый архитектор-градостроитель Владимир Витман. Проект получил оценку «отлично-выдающийся». Его элементы (в частности, планировка) были положены в основу Генерального плана Ленинграда, о чем сообщал журнал «Архитектура Ленинграда» в 1938 году.

После окончания института Афонченко работал в Архитектурно-планировочном управлении города. В 1937 – 1941 годах участвовал в составлении планировки кварталов Автова (в частности, Круглой площади), генпланов Петергофа и Гатчины, занимался проектом перепланировки центра Ленинграда и планировкой нового центра на юге города. Профессор Владимир Витман отмечал, что в работах Афонченко «больше романтики, больше тяготения к декоративности и барочности в хороших ее тенденциях» по сравнению с работами других архитекторов. В его проектах привлекало чувство ансамбля, масштаба застройки, широта творческого мышления, свойственные зрелому мастеру...

В сентябре 1941 года Афонченко ушел на фронт старшим лейтенантом, попал в 115-ю стрелковую дивизию. Именно она в ночь на 20 сентября форсировала Неву и создала легендарный Невский пятачок.

Архитектор Ириний Евлахов (брат известного композитора Ореста Евлахова) вспоминал, что орудия командира взвода старшего лейтенанта Афонченко располагались на противоположном, правом, берегу Невы и оттуда вели огонь по узлам обороны гитлеровцев. В конце 1941 года 115-ю дивизию по льду Ладоги перебросили на Большую землю, в 54-ю армию. В январе — марте 1942 года дивизия заняла села Оломну, Гороховец, разъезд Жарок и вышла к деревне Посадников Остров, затем вела бои в окрестностях Киришей, Чудова и Любани, пытаясь помочь попавшей в окружение 2-й Ударной армии.

«Александр был инженером полка, — вспоминал Евлахов. — В его обязанности входило строительство оборонительных сооружений, ведение главного планшета боевых порядков полка, нанесение переднего края противника и его огневых точек. Эту работу он выполнял скрупулезно. На Волховском фронте снаряды ценились наравне с сухарями...»

Однополчанин, командир топографического взвода 313-го артиллерийского полка Леонид Романика вспоминал о весне 1943 года на Волховском фронте: *«Кроме оборонных дел, наводили порядок на дорогах. Так, на главном въезде в расположение 115-й дивизии по проекту Саши Афонченко и при его непосредственном руководстве была построена арка из крупного строевого леса (корабельных сосен). Арка была изящная, красивая».*

Статья по теме:

**Равнение на столицу.
В Ленинграде
планировали возвести
сразу пять высотных
доминант**

Располагалась она, вероятно, вблизи деревни Посадников Остров (ныне это Киришский район). Командир дивизиона Анатолий Рябец рассказывал, что арка «скрашивала быт, призывала быстрее прийти на помощь блокадному городу Ленина». Как полагается деревянному сооружению, просуществовала она недолго. Историк искусства Валерий Исаченко сообщает о том, что ее еще видели в 1970-е годы, но впоследствии она была утрачена.

По всей видимости, арка на Волховском фронте была не единственной идеей Афонченко. Однополчане вспоминали, что в его землянке часто можно было видеть эскизы различных сооружений, в основном монументального характера — арки, памятники, монументы, стелы.

Известно о конкурсах и проектах, составленных в 1942 – 1943 годах в Ленинграде в честь прорыва блокады и в честь героических защитников Ленинграда, но первые реально построенные в Ленинграде триумфальные арки (тоже временные) появятся только в 1945 году...

В октябре 1943 года 115-ю дивизию перевели на Калининский фронт (ставший вскоре 2-м Прибалтийским), а позже — на 2-й Белорусский. После взятия Холма, города на юге Новгородской области, дивизия стала «Холмской». За штурм Холма Афонченко был награжден орденом Красной Звезды. В представлении говорилось: *«В боях по преследованию противника в июле 1944 года по собственной инициативе оперативно организовал восстановление мостов и переправ, взорванных фашистами, что ускорило продвижение частей и уничтожение противника»*.

Перед штурмом Тильзита на реке Неман (ныне Советск в Калининградской области) Афонченко составил панораму артиллерийских целей обороны противника: ее впору было сравнить с картиной, столь тщательно она была выполнена.

«Успех наступления на Тильзит, — сообщал начальник штаба артиллерийского полка майор Дмитрий Чичкевич, — и потом на Кенигсберг был на значительном участке обеспечен отличной работой топографов, руководимых товарищем Афонченко».

На подступах к Кенигсбергу 13 марта 1945 года Афонченко был ранен. Победу он встретил в госпитале и, выйдя из него спустя несколько дней, был представлен ко второму ордену Красной Звезды. В наградном листе было указано: «Своей самоотверженной и честной работой по топопривязке боевых порядков Афонченко внес большой вклад в победу над врагом...».

В марте 1946 года Афонченко был демобилизован, вернулся в Ленинград. Работал в управлении по делам архитектуры над проектом планировки Васильевского острова, занимаясь оформлением выхода города к морю. С 1947 года трудился в институте «Ленпроект» в мастерской Витмана. Вместе с ним выполнял проекты планировки санитарно-курортной зоны на Карельском перешейке, генпланы Зеленогорска, Комарова, Репина, Солнечного.

Под его авторским надзором были построены пионерские лагеря в районах станции Победа и Смолячкова. По его проекту был возведен парадный въезд в курортную зону на Приморском проспекте, был построен один из лучших послевоенных пригородных ансамблей, состоявший из двенадцати трех- и четырехэтажных зданий в центре Красного Села.

Однако главным послевоенным творческим достижением Афонченко стал ансамбль Комсомольского сквера в Зеленогорске, где центральным звеном служит возведенное в 1949 – 1951 годах

04.03.2025, 12:00

От арки до школы: архитектор Александр Афонченко — один из творцов послевоенного Ленинграда

здание школы, больше похожее на дворец. Его торжественный облик — яркое свидетельство триумфа советского народа в Великой Отечественной войне.

Как в старинных усадьбах, лестница по склону к центру здания идет изгибаясь по дуге с двух сторон, а центральную часть цоколя украшают три полукруглые ниши. Центральную из них заняла фигура подростка в пилотке и с автоматом. Автор скульптуры неизвестен, не удалось пока узнать и прототип изображенного героя. Скорее, это был символический образ, говоривший о том, что в войне против нацизма детям нередко приходилось наравне со взрослыми брать в руки оружие.

Скульптура просуществовала всего несколько лет, в 1953 году она исчезла: причиной был недолговечный материал, из которого она была изготовлена. Может быть, стоит задуматься о ее восстановлении?

Читайте также:

[Одна неделя сорок пятого. Какие события были отмечены в «Ленинградской правде» 3–9 марта](#)

[«В честь революционного крейсера». Вышла книга Алексея Дунаевского об истории кинотеатра «Аврора»](#)

[#ПАМЯТНИК](#) [#АЛЕКСАНДР АФОНЧЕНКО](#) [#ЛЕНИНГРАД](#)

Материал опубликован в газете «Санкт-Петербургские ведомости» № 38 (7860) от 04.03.2025 под заголовком «От арки до школы».